

Цянь Линьтянь изменился. Его отношение к Цянь Лингюю в значительной степени изменилось с крайне вежливого на откровенно неприятное. Иногда он даже просто придумывал причины, чтобы избить бывшего хозяина. Случались плохие вещи, и они превратили Цянь Лингюя в того, кем он был сейчас.

Цянь Лингюй был высокомерным ребенком. То, что он рассказал Гу Сицзю, не было особенно конкретным и разумным. В принципе, он передал всю картину по частям и только быстро пронесся по предметам разговора. Гу Сицзю смогла понять смысл ситуации, только сделав выводы, основанные на том, что он ей рассказал.

Гений пал и стал мусором. Его презирали и заменили собственным слугой. Не многие люди смогли бы справиться с таким позором. Неудивительно, что Цянь Лингюй стал таким диким ребенком. Пока они разговаривали, вернулась с добычей мидия. Там были курица, кролик и олень. Гу Сицзю взяла на себя ответственность за обработку пищи, поэтому Цянь Лингюй внимательно следил за ней, чтобы помогать ей. Мидия ждала в стороне, пуская слюни.

Во время всего процесса приготовления пищи Гу Сицзю и Цянь Лингюй говорили о его состоянии после того, как он увлекся и зашел слишком далеко в своей практике. После того, как они закончили готовить, Лу Ву подбежал к ним, как вспышка света, как раз когда все трое собирались начать есть. Он уютно устроился в объятиях Гу Сицзю, и все девять его хвостов виляли, как прyalки. Вызывающий ветер тоже подошел к ним сзади, держа в зубах оленя.

Два часа спустя Лу Ву, мидия и Вызывающий ветер лежали на земле, очень довольные. Мидия отлично поела и чувствовала, что раны на ее теле уже не так болезненны. Она лежала, греясь в лунном свете.

После ряда бесед Гу Сицзю и Цянь Лингюй сблизились. Цянь Лингюй был слишком высокомерен, чтобы подчиниться кому-либо, кроме Гу Сицзю. Он чувствовал, что Гу Сицзю как будто была его сестрой.

«Кстати, после того как ты слишком увлекся своей практикой и пострадал, ты позволил повелителю Лонгу осмотреть себя?»- небрежно спросила Гу Сицзю.

Цянь Лингюй колебался, потом покачал головой: "Когда я пострадал, повелитель долго находился в изоляции; его ученик приходил ко мне и ничего не мог с этим поделать".

«Разве ты не навещал его после того, как он вернулся из изоляции?»

Цянь Лингюй опустил глаза: "Он провел в изоляции целый год. Когда он вернулся, я уже учился в классе Лююнь".

Он поднял голову и рассмеялся: «Все равно это бесполезно. Почему я должен его увидеть?» В его глазах были признаки паники и слабости, хотя он хотел сказать это в шутку.

Когда Лонг Сийе вышел из изоляции, Цянь Лингюй был широко известен как бездарный студент, все смотрели на него свысока, и даже его семья тоже сдалась. В этом случае никто не пошел бы приглашать к нему Лонга Сийе. Более того, он сам не хотел, чтобы Лонг Сийе изучал его состояние. Он боялся, что его положение ухудшится еще больше.

Гу Сицзю молча смотрела на него. Она изучала психологию и, в целом, понимала мысли таких детей, как он. Все это из-за его непомерного высокомерия. Потеряв способность практиковать,

он предпочитал заставить других думать, что он бунтарь и озорник, что он слишком неохотно продвигается в своих исследованиях. Он не хотел, чтобы все говорили, что он больше не может хорошо учиться. Это было своего рода бегство от реальности.

«Гу Сицзю, теперь, когда ты знаешь обо мне все, ты тоже смотришь на меня свысока? Неужели ты думаешь, что я бесполезен и глуп?» - Цянь Лингюй посмотрел на нее, склонив голову. Он выглядел беззаботным, но в его глазах было какое-то напряжение.

Гу Сицзю вымыла руки и ответила ему: "Я никогда не думала, что ты глуп или бесполезен. Напротив, я думаю, что ты очень умен и быстро учишься всему, что тебе интересно".

<http://tl.rulate.ru/book/9504/727192>